

Слова «как угодно» были одними из самых раздражающих на свете.

Всего было пять автобусов, и в каждом автобусе сидели уже знакомые друг с другом дети. Те, кто уже успел познакомиться, и ученики одной школы сидели вместе. Дети, не относящиеся ни к какой группе, сидели сами по себе. Довольно неловкая ситуация.

— Пэй Чжи, Хуа Цзюань, почему бы вам не присоединиться к нам? — к ним подбежали двое ребят из экспериментальной школы.

Хуа Цзюань замешкался. Он не умел отказываться от чьих бы то ни было предложений.

Лу Чжихао, стоявший рядом с Хуа Цзюанем, ответил:

— И правда, вы же из одной школы, так почему бы вам не пойти с ними?

Линь Чжаоси была в шоке. Ей захотелось ударить его по лицу.

Но Пэй Чжи сразу же отказался:

— Мы будем сидеть здесь.

Пэй Чжи всегда говорил кратко и ленился оправдываться. Наоборот, он говорил откровеннее некуда.

Дети увидели его упрямство и ушли, не сказав ничего обидного в ответ.

...

Экскурсионные автобусы отправились к пункту назначения.

Солнце уже утратило свой блеск, но большое озеро все еще выглядело умиротворенным и спокойным. Изредка в небо взлетали цапли и другие водоплавающие птицы. Дети с наслаждением наблюдали за этим, уже позабыв о злосчастном экзамене.

«Вот теперь это можно было назвать летним лагерем» — подумала Линь Чжаоси, потянувшись.

Пейзаж большого озера был и правда красивым, и, поскольку все здесь было построено недавно, все оборудование было совершенно новыми. Многие школы выбирали это место для организации своих летних мероприятий.

По пути они увидели парочку студентов, которые занимались пением на свежем воздухе. Была группа детей, которые вместе с учителем кормили овец. Была и кучка детей, готовивших шашлыки, запах которых разносился ветром и доносился до не успевших поесть ребят.

Хуа Цзюань учуял аппетитный запах барбекю и воскликнул:

— Как вкусно пахнет! Как бы я хотел провести здесь весь месяц безо всяких экзаменов.

— Чего ты так боишься экзаменов? — посмеиваясь, спросила Линь Чжаоси.

Хуа Цзюань повернул голову на Лу Чжихао и ответил:

— Старина Лу, давай расскажем.

— О чем расскажем? — Лу Чжихао пребывал в плохом настроении после экзамена. Он отреагировал только после того, как Хуа Цзюань гаркнул на него.

— Расскажем этим двоим, почему боимся экзаменов.

— Потому что мы боимся их завалить!

Хуа Цзюань щелкнул пальцами и вновь повернулся к ней:

— Поняла?

Линь Чжаоси покачала головой.

— Ты и не поймешь, у тебя же хорошие оценки, — затем Хуа Цзюань посмотрел на Пэй Чжи и, прежде чем тот успел бы вставить слово, тут же предупредил: — И ты помалкивай.

Пэй Чжи хотел что-то сказать, но Хуа Цзюань его заткнул. На лице Пэй Чжи красовалась улыбка, когда он серьезным тоном возразил:

— Я только что получил 0 баллов за тест.

— Это не считается! — воскликнул Хуа Цзюань, — если бы ты мог сдать экзамен старшей школы, был бы ты тогда человеком?

— Да он итак не человек, — подсознательно вставила свои пять копеек Линь Чжаоси.

Услышав это, Пэй Чжи поднял взгляд и удивленно уставился на нее.

Линь Чжаоси в панике воскликнула:

— Я про Лу Чжихао!

Лу Чжихао все еще чувствовал себя подавленно, так что ничего не ответил ни Линь Чжаоси, ни Хуа Цзюаню. Однако даже объединение с Пэй Чжи ни капельки его не обрадовало.

Используя все свои уловки, чтобы заставить Лу Чжихао улыбаться, Линь Чжаоси ткнула его в бок и прямо спросила:

— Что не так?

— Мне... кажется, что не задержусь тут надолго. В этом будто нет никакого смысла.

— Если ты считаешь свое нахождение в этом лагере бессмысленным, тогда для меня все еще хуже! — недовольно отметил Хуа Цзюань.

— Так ты здесь потому что хочешь попасть в пятерку лучших учеников и дойти до Кубка Цзинь, правильно? — немного погодя спросила его Линь Чжаоси.

— А? — Лу Чжихао нахмурился. Кажется, он с трудом понял вопрос. Наконец он произнес: — Я не знаю, а ты?

— Тогда все мы должны назвать причину, по которой мы здесь! — провозгласила Линь Чжаоси и хлопнула в ладоши.

— Не все мы... — пробубнил Хуа Цзюань. — Только ты.

— Почему?

— У меня нет причин. Меня выбрали, поэтому я сюда и приехал.

— У тебя нет причин, но откуда тебе знать, что их нет и у Пэй Чжи? — возразила Линь Чжаоси, глядя на Пэй Чжи сияющими глазами.

— У меня их тоже нет.

— Э?

Его ответ удивил Линь Чжаоси. Ей казалось, что Пэй Чжи, в независимости от настоящего или будущего, всегда мыслил ясно. Она думала, что Пэй Чжи всегда знал, что делает, что он хочет делать и почему ему это нужно.

— Почему? — задав этот вопрос, Линь Чжаоси почувствовала себя глупо. Она ведь тоже не была полностью уверена в том, зачем сюда приехала. Прямо замкнутый круг получался.

Глядя на троих изумленных детей, Линь Чжаоси тоже изумилась и задумалась:

«А зачем я сюда приехала?»

— Что насчет тебя? — спросил у нее Пэй Чжи.

Глядя на его ясные и спокойные глаза, Линь Чжаоси подумала: «Я не могу сказать, что делаю это ради исправления ошибок своей прошлой жизни. И я не могу сказать, что делаю это ради лао Линя или ради него...»

Так что она выбрала самый правдивый и логичный вариант на данный момент:

— Я пообещала заведующей, что выберу, хочу ли уйти с одной семьей или нет, если дойду до Кубка Цзинь и выиграю.

— Хочешь ли ты уйти с чьей-то семьей? О чем ты? — Хуа Цзюань был ошеломлен.

— О приемной семье. Заведующая нашла для меня семью, но я не хочу уходить с ними.

Хуа Цзюань ахнул:

— Опять я забыл!

— Ничего страшного, сестрица Си не обижается. Тебе не надо так осторожничать, — успокоила Линь Чжаоси, похлопав Хуа Цзюаня по плечу.

Договорив, она повернулась и увидела направленный на себя взгляд Пэй Чжи.

Когда Пэй Чжи был молод, он всегда заставлял людей чувствовать себя небрежно и безразлично. Он редко серьезно за кем-то наблюдал. Но, в особенности сейчас, в его глазах плескались недоумение и желание узнать больше.

Линь Чжаоси застыдилась, и ей так и хотелось воскликнуть «Это не то, о чем ты подумал!»

— И что же это за семью такую нашла твоя заведующая, что ты так недовольна? — прервал ее мысли Хуа Цзюань. Он показал Линь Чжаоси пальцы вверх, ведя себя прям как старший брат, и продолжил: — Если что-то не так, скажи мне, и я попрошу старшую сестру...

— Заведующая нашла мне хорошую семью. Там родители являются профессорами! — улыбчиво разрушила его теорию Линь Чжаоси.

— Так почему ты не хочешь с ними уходить?!

Линь Чжаоси все еще улыбалась:

— Только тот факт, что семья хорошая, не означает, что я хочу стать частью этой семьи. У меня есть и свои собственные мечты.

Услышав это, Хуа Цзюань и Лу Чжихао застыли, но Пэй Чжи захотелось спросить о том, о чем она мечтает.

Невдалеке хорошо виднелись белые домики. Рядом с ними были клумбы, маленькое озеро и уличные фонари в европейском стиле. Учитель вел группку студентов, должно быть, рассказывая им о располагавшихся около дороги растениях; а еще дальше можно было услышать, как кто-то декламирует английскую поэму.

«Когда-нибудь старушкою седой

Откроешь книгу, сядешь у огня, —

Мои стихи! - и вспомнишь про меня».*

П.п.: Поэма Уильяма Батлера Йейтса «When you are old» («Когда ты состаришься») в переводе Бориса Ривкина.

Когда Линь Чжаоси услышала эти строчки, она была ошарашена. Еще в детстве лао Линь заставил ее выучить наизусть эту поэму.

Только теперь она поняла, что их разговор выходил за рамки того, что обычно обсуждают ученики младшей школы.

Однако, наверное, из-за того, что завывания ветра и детский смех были слишком красивыми, или из-за того, что поэма тоже была очень красивой, она спрятала руки за спину и слегка потянулась, прежде чем медленно произнести:

— Прямо сейчас даже я не знаю, о чем мечтаю. Так что я думаю, что те, кто уже мечтает о чем-то в таком юном возрасте и стремится к достижению этого, потрясающие, — она взглянула на Пэй Чжи и продолжила: — К тому же, как и все остальные, как и я, мы столкнемся в будущем с ситуациями, в которых окажемся в растерянности. Может, даже с ситуациями, когда мы засомневаемся в причинах, стоящих за нашими действиями. Даже с учебой... зачем нам учиться? Чтобы поступить в хороший университет? Чтобы зарабатывать больше денег? А что будет после? Я тоже не знаю, чем буду заниматься в будущем. Но сейчас я могу задуматься о причинах. Я хочу усердно учиться и использовать свои оценки, чтобы получить больше возможностей в жизни, очень важной для меня.

Затем она посмотрела на Лу Чжихао и серьезно заговорила:

— Несмотря ни на что, возможности есть возможности. Хоть иногда, конечно, они доставляют нам неприятности, иногда они некрасивы и их трудно достичь, и иногда им суждено нас огорчать. Но даже так нам все равно надо хвататься за любую возможность! Потому что очень многое произойдет, если приложить максимум усилий. Только так мы сможем найти истинный смысл. Если вам всегда кажется, что ничего не случится, если вы в этот раз упустите возможность, или что неважно, прикладываете ли вы много усилий или нет, вы пожалеете об этом, когда вырастете.

Закончив свой монолог, она ощутила, что с атмосферой вокруг что-то было не так. Затем она осознала, что ее речь совершенно не соответствовала ее облику ученицы младшей школы.

Конечно же, Лу Чжихао, посмотревший на нее, было глубоко тронут:

— Спасибо, Линь Чжаоси. Ты хорошо запомнила последний абзац. А из какой это книги?

Линь Чжаоси на долгое время затихла, после чего беспомощно рассмеялась. Она не могла не подумать о лао Лине.

Ветер принес с собой звуки детского смеха с улицы. Линь Чжаоси думала о том, как было бы здорово, если бы он оказался здесь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/63708/2762672>